

Дэймон снова закатывает глаза, затем встает и наливает дяде чашку воды: "Теперь ты просто желчный старик, который проводит дни в жалобах", - шутит Дэймон.

Дядя улыбается: "Я всегда был горьким, Дэймон, а теперь помоги мне дойти до кровати", - говорит он, протягивая руку. Дэймон хватается за руку, помогая подняться.

Дэймон чувствует, как его охватывает беспокойство, когда он помогает дяде подняться: "Он снова похудел", - думает он про себя, поднимая его. Дядя - высокий мужчина, но тот вес, который он сейчас имеет, нельзя назвать здоровым. Дэймон подозревает, что если бы он снял его тунику, то увидел бы только кожу и кости.

Дэймон укладывает дядю в свою кровать, накрывая его одеялом. Неудивительно, что он умирает - человек прожил гораздо дольше, чем другие люди, почти столетие. Но боли от этого меньше не стало. Он собирается уйти, но его за руку хватается дядя.

Дэймон садится на край кровати, а дядя тяжело дышит, пытаясь заговорить: "Мне осталось недолго...", - с трудом выдыхает он.

Дэймон грустно улыбается ему: "О чем ты говоришь, старик, ты слишком зол на мир, чтобы умереть", - слабо говорит он.

Дядя качает головой: "Всю свою жизнь я был злым и озлобленным человеком, и из-за этого почти вся моя семья погибла".

Дядя смотрит на Дэймона со слезами на глазах, но как будто смотрит сквозь него, не видя его: "Прости, Дэймон! Я должен был позволить тебе быть счастливым с твоей семьей в твоём доме! Прости, что толкнул тебя", - проговорил он, рыдая.

Дэймон сжал его руку и похлопал по груди: "Я прощаю тебя, дядя, а теперь отдохни", - и, получив кивок, медленно погрузился в сон.

Дэймон встает с кровати и выходит из комнаты дяди. Подобные вещи случались все чаще: он говорил бессмысленные вещи и просил у Дэймона прощения. Отряхнувшись от своих мыслей, Дэймон, наконец, возвращается на улицу и видит, что олени еще не полностью иссякли, поэтому он присаживается на поленницу и снова достает свой кинжал. В свободное время он вырезает деревянные фигурки, ведь в центре Леса не так уж много дел.

Он как раз закончил вырезать трехголового дракона, когда поднял голову и заметил, что олень наконец-то иссяк. Отцепив ноги, он отнес его в сарай за стойку, а затем бросил на стол для разделки мяса. Сняв шкуру и разделив мясо на порции, он прикрепил шкуру к дубильной стойке снаружи.

"Придется отправиться в Сигуард и продать все эти шкуры", - подумал Дэймон, спуская мясо в кладовку под полом в хижине.

Дэймон знал, что его жизнь проста, что в ней есть много больше того, что есть у него, но он был доволен: у него была теплая хижина, сытое брюхо и семья. Хотя последнее у него будет еще очень нескоро: он задавался вопросом, что будет делать, когда дяди не станет.

Солнце еще не село, и он решил немного потренироваться, чтобы отвязаться от дяди. Схватив из хижины бастардный меч, который дядя заставил его использовать. Сняв тунику, на которой Дэймон высек свое тело, натренированное охотой и тренировками, он с легкостью прошел через различные формы меча, которым научил его дядя. Хотя ему не с чем было сравнивать, он

находил меч слишком простым в использовании, и хотя его дядя никогда бы не признал этого, Дэймон прекрасно владел им.

Дэймон тренировался до захода солнца, пока не приготовил себе тушеную оленину. Он сделал столько, чтобы дядя смог съесть ее утром, так как сам заснул, не успев как следует поесть. После еды он отправился в свою комнату, снял одежду и уснул.

Дэймону всегда снились одни и те же сны: ему снилась девушка с белыми волосами и светло-голубыми глазами. Он никогда не встречал ее раньше, но ему было больно просыпаться и понимать, что ее нет рядом с ним. Как будто часть его самого пропала, и он не знал, почему.

Дэймон только что закончил мыться в ближайшей реке, когда вернулся в хижину. Дядя уже встал и сидел на стуле, стоявшем у входа в хижину. В руках он держал длинный предмет, обтянутый тканью, который, как понял Дэймон, был чем-то вроде меча. В руках он также держал книгу, которую читал.

Он поднял глаза от книги, когда Дэймон подошел к нему: "Долго ты, мальчик, причесывался?" Он ворчит.

Дэймон улыбается и убирает волосы за уши: "Боюсь, что мои волосы всегда были прокляты, чтобы выглядеть такими шелковистыми, а что ты вообще делаешь на улице?"

"Жду тебя, проходи и садись", - отвечает он.

Дэймон повинуется и садится рядом с дядей, наслаждаясь утренним воздухом: "Я никогда не хотел для тебя такой жизни, Дэймон, - прозябать здесь, посреди леса".

Дэймон пожимает плечами: "Жизнь есть жизнь, дядя, большинство не выбирает, что в ней происходит, а я доволен своей".

<http://tl.rulate.ru/book/112226/4366564>